

ции. В лучшем случае можно сказать, что эта резолюция игнорировала реальное положение, в худшем случае она могла нанести серьезный вред. Во всяком случае совершенно непонятно, в чем цель этой резолюции. Является ли она наказанием — наказанием Испании за то, что она подчинилась существующему режиму? Или же она носила характер исправительной меры и была принята в надежде на то, что в тот момент, когда народ Испании узнает об этой резолюции, он восстанет против этого режима и ликвидирует его. В лучшем случае резолюция могла быть принята в надежде на то, что произойдет нечто подобное, однако, ничего подобного не случилось. Генеральная Ассамблея приняла эту резолюцию, а стены Мадрида продолжают стоять.

183. К чему же мы пришли? Цель нашей Организации — достигнуть по возможности в ближайшем будущем универсальности в отношении состава членов, а одним из ее первых актов, после того как она была создана, было недопущение определенной крупной державы в состав членов в силу причин, которые, будь они правильными, неправильными или не имеющими особого значения, выявились до того, как Организация была создана.

184. Здесь имеются два важных обстоятельства, которые следует принять в соображение. Каким бы отрицательным с точки зрения некоторых государств-членов ни являлся характер и состав этого режима, он сохранял во время войны нейтралитет, когда было хорошо известно и все прекрасно понимали, что если он вообще решил бы вмешаться, то он был бы на стороне противника. Оставаться на этой позиции было трудно, и для этого требовалась значительная смелость. Казалось бы, это должны были оценить по крайней мере те, которые стремились поддержать и обеспечить международный мир.

185. Со времени своего прихода к власти этот режим не был виновен в агрессии против кого бы то ни было. Несомненно, это тоже является обстоятельством, заслуживающим некоторого внимания со стороны Организации, которой поручено поддерживать мир и которая обязалась выполнять это. Какова же тем временем судьба резолюции? От резолюции осталось

немного, так как ее неоднократно нарушали и обходили, что в результате ведет к умалению престижа нашей Организации.

186. Такие результаты неизбежны, когда действия предпринимаются поспешно и под влиянием эмоций или настроений. Мы хотели бы, чтобы ко всем этим вопросам подходили здраво и реалистично. Когда допущена ошибка, мы должны быть готовы исправить ее и стремиться к этому, лишь только мы ее осознаем.

187. Я привел это в качестве иллюстраций. В каждом данном случае правительство Пакистана руководствовало в своих поступках не тем, что ему нравилось или не нравилось, соглашаясь и поддерживая лишь приятное и приемлемое и отклоняя и возражая против того, что неприятно и неприемлемо, а тем, как мы понимаем дух Устава, побуждаемые единственным желанием содействовать международному взаимопониманию и сотрудничеству. Я выступаю здесь вновь, чтобы подтвердить, что Пакистан будет продолжать идти по этому пути.

188. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем закрыть заседание я хотел бы сообщить Генеральной Ассамблее, что мы начнем завтрашнее утреннее заседание с рассмотрения доклада Генерального комитета [A/1386]. Я указываю на это, с тем чтобы дать время на изучение этого документа до принятия по нему какого-либо решения.

189. Я попрошу г-на Кордье огласить список ораторов, которые собираются говорить до прекращения общих прений.

190. Г-н КОРДЬЕ (Управляющий делами Ген. Секретаря) (*говорит по-английски*): Выступят следующие делегации: Швеция, Чехословакия, Колумбия, Эквадор, Канада, Франция, Израиль, Польша, Венесуэла, Либерия, Уругвай, Индия, Норвегия, Панама, Сирия, Аргентина, Египет, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Ливан, Украинская Советская Социалистическая Республика и Эфиопия. Генеральный Секретарь также обратится с речью к Генеральной Ассамблее.

Заседание закрывается в 6 ч. 10 м. вечера.

ДВЕСТИ ВОСЕМЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 26 сентября 1950 года, 10 ч. 45 м. дня

Флашинг-Мэдоуз, Нью-Йорк

Председатель: Г-н Насролла ЭНТЕЗАМ (Иран)

Утверждение повестки дня: доклад Генерального комитета (A/1386)

[Пункт 8 повестки дня]

ЧАСТЬ I

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я надеюсь, что все члены собрания успели проштудировать доклад Генерального комитета (A/1386). Как вам известно доклад этот состоит из трех

частей посвященных, соответственно, утверждению повестки дня, учреждению специальных комитетов и распределению вопросов повестки дня между комитетами. Сначала мы займемся частью I, т. е. повесткой дня пятой сессии.

2. В начале этой части вы прочтете, что «Генеральный комитет одобрил предложение Генерального Секретаря о сгруппировании и объединении в общие пункты некоторых относящихся к одним и тем же

вопросам пунктов предварительной повестки дня и упомянутого дополнительно списка». Рекомендация эта относится к вопросу формы, а не существа. Я предложил бы, чтобы мы не рассматривали ее сразу по следующей причине: если некоторые делегации имеют что-либо против включения какого-либо пункта в повестку дня, то они будут приводить те же самые аргументы, если я предложу обсудить вопрос о том, как объединить такой пункт с другими пунктами. Например, делегация СССР против включения в повестку дня пункта «Помехи радиопередачи (резолюция 306 В (XI) Экономического и Социального Совета)». Но я уверен, что если Генеральная Ассамблея одобрит включение этого пункта в повестку дня, делегация Советского Союза ничего не будет иметь против того, чтобы он был внесен вместе с другими вопросами под общим заголовком «Вопрос о свободе информации». Поэтому мне кажется лучше не обсуждать вопрос о том, как должны быть сгруппированы некоторые пункты, но перейти непосредственно к обсуждению самих пунктов.

3. Однако прежде чем приступить к обсуждению, я хотел бы обратить ваше внимание на пункт 3 части I доклада, гласящий:

«3. Генеральный комитет постановил рекомендовать отложить до одной из последующих сессий пункт 53 предварительной повестки дня — «Проект декларации прав и обязанностей государств: доклад Генерального Секретаря».

4. Подобная рекомендация Генерального комитета объясняется тем обстоятельством, что этот текст был передан на рассмотрение государствам-членам Организации, но до сих пор от них получено не больше десяти ответов. Поэтому Генеральный комитет счел за лучшее представить правительствам государств-членов Организации еще некоторое время для представления своих соображений. Я хотел бы знать, согласны ли члены собрания с такой процедурой.

5. Г-н СИМИЧ (Югославия) (*говорит по-французски*): Делегация Югославии несогласна с рекомендацией Генерального комитета о том, чтобы обсуждение и возможное разрешение вопроса — «Проект декларации прав и обязанностей государств» было снято с повестки дня пятой сессии Генеральной Ассамблеи. Мы считаем, что рассмотрение и возможное разрешение этого вопроса никак нельзя считать преждевременным. Вопрос этот уже был рассмотрен Комиссией международного права и в резолюции 375 (IV) Генеральной Ассамблеи правительствам государств-членов Организации предлагалось представить свои соображения, как по докладу Комиссии международного права, так и относительно всей переданной им документации. Кроме того, рекомендация Генерального комитета о том, чтобы вопрос этот был исключен из повестки дня происходящей ныне сессии, противоречит положениям резолюции, в которой государствам-членам Организации предлагалось быть готовыми обсудить на настоящей сессии Декларацию прав и обязанностей государств. Соображения относительно того, отозвались ли государства-члены Организации на просьбу Генеральной Ассамблеи представить свои отзывы в письменной форме не позднее 1 июля текущего года и сообщить свое мнение относительно принципов, которые должны быть установлены этой Декларацией, а также и того, в какой мере эта просьба была выпол-

нена, не могут как нам кажется, влиять на разрешение этого вопроса или служить оправданием для снятия его с повестки дня. Соображения эти тем более не могут служить основанием для утверждения, что само обсуждение этого пункта является преждевременным. Если согласиться с такой точкой зрения, то создается прецедент, который позволит отложить или снять любой вопрос без всякого обсуждения его по чисто процедурным соображениям.

6. Наконец, по мнению делегации Югославии, принципы, которые должны быть провозглашены в Декларации, в случае принятия, представляли бы собой решительный шаг вперед на пути к установлению международного мира. Нам постоянно приходится слышать заявления о том, насколько важно обеспечить процесс мирного достижения международных соглашений. Нам постоянно говорят, что взаимное понимание и мирное урегулирование споров, а также установление нового международного порядка, основанного на свободе и равноправии как больших, так и малых государств совершенно необходимо. Тем не менее, в действительности развитие международных отношений никак не указывает на то, что государства-члены Организации применяют только такого рода принципы при осуществлении своей национальной политики.

7. Поддержание мира, как нам часто приходилось слышать, является единым нераздельным процессом, и мы должны бороться для того, чтобы достигнуть мира. И однако, когда в нашу повестку дня вносится какой-либо документ, который по своему содержанию несомненно являлся бы важным вкладом в дело мирного развития международных отношений и поддержания мира, нам часто приходится слышать доводы формального характера, направленные на то, чтобы отложить принятие такого документа.

8. Законность в области международных отношений может базироваться только на принципах права, на ясном определении прав и обязанностей государств. Только при таких условиях можно дать определение действий, являющихся злоупотреблением правами или неисполнением обязанностей в международных отношениях. Вот почему делегация Югославии считает, что было бы весьма полезно и даже необходимо приступить к обсуждению этого пункта и постараться, чтобы Декларация прав и обязанностей государств была принята на текущей сессии.

9. Соответственно делегация Югославии настаивает на том, чтобы проект декларации прав и обязанностей государств был включен в повестку дня пятой сессии Генеральной Ассамблеи.

10. Г-н ГУТЬЕРРЕС (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы голосовала в Генеральном комитете против исключения этого пункта из нашей повестки дня, потому что она со времени Конференции в Сан-Франциско неизменно считала и до сих пор продолжает считать, что Устав Организации Объединенных Наций никогда не будет представлять собой подлинной Великой хартии содружества народов всего мира, если в нем не будет содержаться Декларация прав и обязанностей государств.

11. Однако делегация Кубы была единственной, которая в Генеральном комитете голосовала против исключения этого пункта. Она не представляет себе,

что произойдет с этим пунктом на текущей сессии Генеральной Ассамблеи.

12. Делегацию Кубы особенно беспокоит текст пункта 3. Согласно этому пункту рекомендуется отложить рассмотрение этого вопроса до одной из последующих сессий. «До одной из последующих сессий» — очень неопределенное выражение и может означать конец существования Декларации прав и обязанностей государств. Мы считаем, что в таком случае это можно будет рассматривать как один из серьезных случаев, когда Организация Объединенных Наций не в состоянии выполнить того, что она должна делать.

13. Генеральная Ассамблея на своей первой сессии признала необходимость и желательность дополнения Устава Организации Объединенных Наций такой Декларацией [резолюция 38 (I)]. За истекшие четыре года Ассамблея предприняла ряд различных шагов, направленных на осуществление этого намерения. В результате одного из них Комиссия международного права составила проект Декларации, который был рассмотрен Ассамблеей на ее четвертой сессии. Тогда же Генеральная Ассамблея, признав в резолюции 375 (IV) необходимым дальнейшее изучение этого вопроса, передала проект Декларации на рассмотрение государств-членов Организации с просьбой сообщить их отзывы и соображения. Генеральная Ассамблея таким образом показала, что, несмотря на затруднения с которыми она столкнулась при формулировке прав и обязанностей государств, она была преисполнена решимости продолжать вести необходимые исследования и прилагать усилия, направленные на осуществление этой цели.

14. Поэтому делегация Кубы считает настоящий момент подходящим для внесения на рассмотрение текущей Ассамблеи проекта резолюции, разосланного в виде документа А/1391 и гласящего:

«Генеральная Ассамблея,

принимая во внимание, что Генеральная Ассамблея уже на своей первой сессии признала необходимость и преимущество того, чтобы Устав Организации Объединенных Наций был пополнен Декларацией прав и обязанностей государств,

что Комиссия международного права, во исполнение резолюции Генеральной Ассамблеи 178(II), выработала проект Декларации прав и обязанностей государств, который был рассмотрен Генеральной Ассамблеей на своей четвертой сессии,

что Генеральная Ассамблея, «признавая необходимым дальнейшее изучение этого вопроса» (резолюция 375 (IV)), передала на рассмотрение государств-членов Организации указанный проект резолюции и просила их о представлении своих соображений и предложений,

постановляет

1. принять к сведению ограниченное число соображений и предложений по вопросу о проекте Декларации, полученных от государств-членов Организации;

2. предложить Генеральному Секретарю обратить внимание государств-членов Организации на желательность представления ими возможно скорее своих соображений и предложений;

3. предложить Генеральному Секретарю включить этот вопрос в предварительную повестку дня шестой сессии, для того чтобы Генеральная Ассамблея могла его тогда рассмотреть надлежащим образом».

15. В этом последнем пункте заключается главное значение этого проекта резолюции. Принятием этой резолюции Генеральная Ассамблея еще раз подтвердит необходимость, признаваемую ею с 1946 года, со временем пополнить Устав Организации Объединенных Наций Декларацией прав и обязанностей государств.

16. Ясно, что если Ассамблея выскажется за включение этого пункта в повестку дня текущей сессии, делегация Кубы ничего не будет иметь против; но если Ассамблея не пожелает этого сделать, делегация Кубы стоит за его включение в повестку дня следующей сессии.

17. Фарис-бей эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Пункт 1 статьи 13 Устава гласит:

«содействия международному сотрудничеству в политической области и поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации».

18. В соответствии с этим требованием Устава, Генеральная Ассамблея учредила Комиссию международного права, члены которой были избраны в 1948 году на третьей сессии Генеральной Ассамблеи. Комиссия эта собралась в апреле 1949 года и доклад о ее работе был представлен как четвертой, так и пятой сессиям Генеральной Ассамблеи. После детального изучения и исчерпывающего рассмотрения вопроса, Комиссия начала свою работу с того, что составила проект декларации о правах и обязанностях государств, который она представила предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи. Тогда же этот проект декларации был разослан всем государствам-членам Организации Объединенных Наций с просьбой представить свои соображения. До настоящего времени было получено очень мало отзывов. Поэтому я считаю, что было бы неразумно и несправедливо продолжать откладывать этот вопрос в надежде на получение от государств-членов Организации отзывов об этом проекте декларации, состоящем всего из нескольких статей. Государства, желавшие представить свои отзывы, уже сделали это давно. Тот факт, что некоторые из государств этого не сделали, означает, что они не считают нужным представлять замечания по поводу проекта.

19. Зачем откладывать этот вопрос без указания срока, как это решил сделать Генеральный комитет? Откладывать такой вопрос — явно несправедливо и произведет удручающее впечатление на Комиссию международного права, которая весьма усердно работает над кодификацией международного права. Осуществление этого начинания совершенно необходимо для обеспечения мира во всем мире, а в этом и заключается одна из главных функций Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций. Какой смысл откладывать рассмотрение этого вопроса на неопределенный срок? Нет никакой необходимости откладывать его даже еще на один год. Вопрос был представлен государствам-членам Организации давно, и те из них, которые желали сделать по нему какие-либо заявления, уже это сделали. Мы не можем заставлять государства представлять свои соображения, если они не желают этого делать.

20. Я смотрю на этот вопрос так: все материалы, которые подверглись обсуждению Комиссией международного права, были пересланы государствам-членам Организации. Комиссия ожидала, что они представят ответы, содержащие свои соображения по этому вопросу, но от многих государств ответа не последовало. Следует заключить, что члены Организации положились на Генеральную Ассамблею, главные комитеты и Комиссию международного права, а те из них, которые пожелали представить свои замечания или высказаться против некоторых представленных им взглядов, так и поступили.

21. Поэтому я прошу о включении пункта 53 в повестку дня текущей сессии Генеральной Ассамблеи, чтобы таким образом обеспечить продолжение работы по этому вопросу. Это послужит поощрением Комиссии международного права в ее дальнейших исследованиях. Генеральная Ассамблея не должна откладывать рассмотрение резолюций и деклараций Комиссии на неопределенный срок и отказываться уделять им то внимание, которого они заслуживают.

22. Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): Наша делегация вполне соглашается с заявлениями представителей Югославии, Кубы и Сирии о том, что для Генеральной Ассамблеи весьма важно принять декларацию о правах и обязанностях государств.

23. Мы также согласны с ответом представителя Сирии на выдвинутый аргумент о том, что обсуждение следует отложить ввиду того, что лишь немногие государства ответили на представленный им вопросник.

24. Я хочу кроме того указать, что Генеральной Ассамблее во всяком случае придется рассмотреть вопрос о том, почему большинство стран не ответило на вопросник. Следовательно ей придется решить, следует ли ей или нет еще раз обратиться к государствам, не представившим ответы, и просить их сообщить свои соображения относительно текста, составленного Комиссией международного права. Генеральной Ассамблее также придется установить срок для принятия окончательного решения по этому вопросу. Короче говоря, даже если она решит не обсуждать проекта декларации на ее текущей сессии, Генеральной Ассамблее придется заняться рассмотрением различных аспектов этого вопроса, что ей и предлагается сделать в проекте резолюции Кубы. Это может быть сделано только в том случае, если этот пункт будет включен в повестку дня.

25. Ввиду вышесказанного, мы поддерживаем предложение о включении внесенного Кубой проекта резолюции в повестку дня, нисколько не предрекая тем самым постановлений, которые Генеральная Ассамблея или соответствующий комитет могут со временем вынести по этому вопросу, будь то решение принять какую-либо декларацию или вынести резолюцию, подобную той, которая предлагается делегацией Кубы.

26. Г-н ГОНСАЛЕС (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Делегация Венесуэлы является той делегацией, которая на первом заседании настоящей сессии Генерального комитета¹ предложила, чтобы

рассмотрение пункта, касающегося декларации прав и обязанностей государств, было отложено. Они сделали это не потому, что Венесуэла не сознает необходимости в подобного рода декларации, но потому что ей было известно, что очень мало государств-членов Организации представили ответы на просьбу, содержащуюся в резолюции 375(IV).

27. Кроме того, в этой резолюции Генеральному Секретарю предлагается составить документ, содержащий ответы, представленные государствами-членами Организации, но в этой резолюции ему не предлагается представить означенный документ именно пятой сессии Генеральной Ассамблеи. Наоборот, Генеральная Ассамблея на своем пленарном заседании² отклонила предложение в этом смысле, внесенное Шестым комитетом по предложению делегации Ливана.

28. Моя делегация считает этот деликатный и сложный вопрос настолько важным, что она без колебаний стоит за то, чтобы он был рассмотрен позднее, исключительно для того чтобы дать каждому государству возможность тщательно изучить ответы.

29. Как я уже указывал в Генеральном комитете, вопрос не в том, чтобы отклонить этот пункт или изъять его из повестки дня всех последующих сессий Генеральной Ассамблеи, а в том, чтобы тщательно изучить его и учесть мнение всех государств и таким образом выработать соглашение, в котором эти мнения получили бы свое отражение или по крайней мере были бы приняты во внимание. Для исчерпывающего рассмотрения текста необходимо иметь в распоряжении письменные ответы правительств.

30. Моя делегация поэтому горячо поддерживает проект резолюции, внесенный делегацией Кубы, в котором Генеральному Секретарю предлагается обратиться на этот вопрос внимание государств, не представивших еще своих соображений, и включить его в повестку дня шестой сессии Генеральной Ассамблеи.

31. Г-н САРПЕР (Турция) (*говорит по-английски*): Я не собираюсь в настоящий момент говорить по существу о предложении Шестого комитета, содержащемся в докладе, представленном в форме документа А/1386, и коснусь лишь того обстоятельства, что несколько минут тому назад представитель Сирии высказал мнение, что неполучение от ряда государств ответов на поставленные им Генеральным Секретарем вопросы может быть истолковано как указание на отсутствие с их стороны определенного мнения по этим вопросам. Я не могу, к сожалению, разделить такую точку зрения представителя Сирии, и позволю себе возразить против такого толкования.

32. Вполне возможно, что некоторые государства все еще заняты изучением проекта и позднее — как только что указал представитель Венесуэлы — смогут высказать свою точку зрения по этому вопросу, что могло бы оказаться очень полезным при его рассмотрении. Таким образом, как я уже указал, я позволю себе не согласиться с высказанным по этому вопросу мнением представителя Сирии.

33. Г-н ЛАКС (Польша) (*говорит по-английски*): Рассматриваемый нами пункт повестки дня уже об-

¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Генеральный комитет, 69-е заседание.

² См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, четвертая сессия, Пленарные заседания, 270-е заседание.

суждался на четвертой сессии Генеральной Ассамблеи. Им занимался Шестой комитет, и меня удивляет, что этот пункт вызывает теперь здесь такую длительную дискуссию. По-моему, Генеральный комитет проявил крайнее благоразумие своим решением рекомендовать изъятие этого пункта из повестки дня пятой сессии Генеральной Ассамблеи.

34. Если представители ознакомятся с историей этого вопроса, то они обнаружат, что тот факт, что он снова нами рассматривается, в действительности объясняется ошибкой, допущенной Комиссией международного права. Вопреки правилу, содержащемуся в положении об этой комиссии [резолюция Генеральной Ассамблеи 174(II)], этот вопрос был внесен на рассмотрение четвертой сессии Генеральной Ассамблеи без предварительного представления его всем государствам-членам Организации, которые должны были быть проконсультированы, прежде чем этот пункт мог быть представлен на рассмотрение Ассамблеи.

35. По сегодняшний день мы продолжаем испытывать последствия этой явной ошибки, допущенной Комиссией международного права. Эта ошибка привела к тому, что во время четвертой сессии Генеральной Ассамблеи происходили длительные прения по этому вопросу, и сегодня опять у нас происходят такие же прения. Мне кажется, что не следует строить свою работу на основе ошибок прошлого, и я считаю, что чем скорее мы перестанем заниматься этим вопросом, тем лучше.

36. Поэтому я предлагаю Ассамблее утвердить рекомендацию Генерального комитета и не рассматривать этого вопроса на настоящей сессии, прежде чем нами будут получены продуманные мнения всех государств-членов Организации по этому столь важному вопросу.

37. Нельзя, мне кажется, утверждать, что если правительства не представили своих соображений, то это значит, что у них не имеется никаких соображений. Нельзя так огульно дискредитировать правительства. Вопросы, касающиеся прав и обязанностей государств, как я это уже отметил, являются столь важными, что они требуют серьезного изучения и времени для размышления и принятия решения. Поэтому нам придется предоставить членам Организации Объединенных Наций достаточно времени для рассмотрения этих вопросов, и только после того как будут получены их мнения и соображения можно будет считать, что вопрос готов для обсуждения его Генеральной Ассамблеей. Поэтому я обращаюсь к Ассамблее с убедительной просьбой снять этот вопрос с повестки дня и не обсуждать его на настоящей сессии.

38. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Проект декларации о правах и обязанностях государств является важным международным вопросом. Он требует серьезной подготовки и глубокого изучения. Поспешность в подготовке такого важного международно-правового вопроса может только повредить делу. Остается фактом, что в начале пятой сессии Генеральной Ассамблеи отзывы об этом важном международном документе — проекте Декларации о правах и обязанностях государств — были получены только от десяти государств-членов Объединенных Наций, причем ни один из этих проектов не был рассмотрен Комиссией международного права.

39. Между тем, статьи 21 и 22 положений об этой Комиссии требуют рассмотрения Комиссией отзывов по указанному проекту, представленных государствами-членами.

40. При таких обстоятельствах рассмотрение проекта указанной декларации на пятой сессии Генеральной Ассамблеи было бы нарушением указанных статей положений о Комиссии. Это было бы ничем не оправдано.

41. Начать рассмотрение этого вопроса сейчас — это означало бы лишить почти пять шестых общего числа членов Объединенных Наций возможности дать свои отзывы и заключения по проекту декларации о правах и обязанностях государств.

42. В силу изложенного, делегация Советского Союза поддерживает предложение Генерального комитета о том, чтобы отложить рассмотрение проекта Декларации о правах и обязанностях государств до одной из последующих сессий. Делегация Советского Союза считает такое предложение резонным и будет голосовать за это предложение.

43. Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Делегация Соединенных Штатов поддерживает доклад Генерального комитета по этому вопросу, хотя она и считает, что незначительно обсуждать вопрос о том, как какая-то будущая сессия Генеральной Ассамблеи может поступить в отношении этого вопроса. Формально положение, с которым мы имеем дело, касается только вопроса, следует ли включить данный пункт в повестку дня. Двенадцатью голосами против одного, при одном воздержавшемся, Генеральный комитет решил, что было бы разумнее не включать этот пункт в повестку дня. Вопрос теперь заключается в том, поддерживаем ли мы Комитет или хотим изменить его решение по этому вопросу.

44. Делегация Соединенных Штатов поддерживает Комитет. Основное соображение, почему мы его поддерживаем, заключается в том, что настоящая сессия Генеральной Ассамблеи происходит в такой момент, когда весьма серьезные и важные вопросы, связанные непосредственно с существующим положением, должны будут разбираться в ближайшем будущем. Вопросы эти чреваты такими последствиями, что мы должны посвятить им все наше время и все наши силы, необходимые для исчерпывающего рассмотрения этих вопросов, и поскольку это возможно, нам поэтому не следует вносить на обсуждение каких-либо в высшей степени спорных вопросов, касающихся основных принципов и по своим последствиям простирающихся в далекое будущее.

45. Само собой разумеется, я хочу заверить Генеральную Ассамблею в глубоком интересе, с которым Соединенные Штаты Америки относятся к вопросу внесения ясности в принципы международного права и установлению определенных законов, которыми надо руководствоваться в жизни. Соединенные Штаты считают, что это необходимо для поддержания правопорядка в человеческом обществе и что это будет содействовать предупреждению применения силы для разрешения важных политических проблем.

46. Еще одной причиной, почему делегация Соединенных Штатов Америки высказывается за предложение Генерального комитета, является то обстоятель-

ство, что Шестой комитет, которому этот вопрос будет естественно передан, страдает от весьма перегруженной повестки дня, в которую входят такие важные вопросы, как доклад Комиссии международного права о формулировке нюрнбергских принципов, вопрос о международной уголовной юрисдикции, а также вопрос о путях и средствах, при помощи которых доказательства обычного международного права стали бы более доступными.

47. Делегация Соединенных Штатов Америки пришла к заключению, что в конце концов будет благоразумнее поступить так, как поступил Генеральный комитет, и считает, что и Генеральная Ассамблея поступит благоразумно, приняв доклад Комитета.

48. Для нас не представляет большого значения, когда этот вопрос будет поставлен на повестку дня Генеральной Ассамблеи. Если все же значительному числу членов угодно будет согласиться с точкой зрения представителей Кубы, сводящейся к тому, что нам следует определенно высказаться по вопросу о включении этого пункта в повестку дня следующей сессии, моя делегация возражать не будет. Более того, мы будем голосовать за такое предложение, если оно будет представлено в форме, с которой мы можем согласиться. Пока с процедурной точки зрения положение остается тем же, мы будем голосовать в пользу доклада Комитета.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представители выслушали девять ораторов. Желает ли кто-нибудь еще высказаться?

50. Прения прекращены.

51. Прежде чем ставить на голосование рекомендацию Генерального комитета, сводящуюся к тому, что этот пункт следует отложить до одной из последующих сессий Генеральной Ассамблеи, я хочу спросить у представителя Кубы, желает ли он внести официальную поправку о том, что обсуждение этого пункта должно быть отложено до шестой сессии.

52. Г-н ГУТЬЕРРЕС (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы вполне понимает, что с точки зрения установленной процедуры теперь следует приступить к голосованию доклада Генерального комитета. Поэтому она и представила проект резолюции, который должен быть рассмотрен после этого голосования, если доклад Генерального комитета будет принят. Тем не менее, если это поможет в разрешении вопроса, делегация Кубы вполне согласна внести — и теперь вносит — поправку, сводящуюся к тому, что в тексте доклада должно быть указано, что упомянутый пункт повестки дня должен быть рассмотрен на следующей сессии.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В таком случае, я должен теперь поставить на голосование предложение Кубы, вносящее поправку в рекомендацию Генерального комитета и указывающее, что Генеральный комитет рекомендует Ассамблее постановить, чтобы рассмотрение пункта 53 предварительной повестки дня было отложено до шестой сессии.

54. Г-н ВИЛЬФАН (Югославия) (*говорит по-английски*): Делегация Югославии не считает правильной процедуру, предложенную Председателем. Сначала должно быть поставлено на голосование предложение Югославии. Делегация Югославии предлагает изъять

пункт 3 из доклада Генерального комитета и вновь внести пункт 53 в предварительную повестку дня. Делегация Югославии считает, что поправка Кубы должна быть поставлена на голосование только в том случае, если Генеральная Ассамблея не согласится с предложением Югославии.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Вычеркивать, какой-либо один пункт из докладов комитетов или комиссий не разрешается. Делегация Югославии могла бы формулировать предложение следующим образом:

«...предлагает, чтобы Генеральная Ассамблея включила этот пункт в свою повестку дня».

56. Если делегация Югославии это сделает, то я поставлю ее предложение на голосование первым, но я позволю себе указать, что в конце концов дело сводится к одному и тому же. Те, кто стоит за включение этого пункта в повестку дня, будут голосовать против рекомендации Генерального комитета, и те, кто несогласен с рекомендацией Комитета, будут голосовать за предложение Югославии. Для того чтобы избежать прений, я ставлю на голосование предложение Югославии, в котором рекомендуется Генеральной Ассамблее включить пункт 53 в повестку дня текущей сессии.

Производится голосование поднятием рук.

Предложение отклоняется 41 голосом против 11, при 3 воздержавшихся.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Переходим теперь к поправке, предложенной делегацией Кубы, заключающейся в том, что Ассамблее следует отложить рассмотрение пункта 53 предварительной повестки дня до шестой сессии.

58. Ставлю поправку Кубы на голосование.

Эта поправка принимается 30 голосами против 6, при 9 воздержавшихся.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следовательно пункт 53 предварительной повестки дня будет поставлен на предварительную повестку дня шестой сессии.

60. Раздел 4 части I документа A/1386 не требует по себе решения, так как Генеральный комитет сообщил нам, что вопрос этот был просто отложен. Комитет позднее сможет представить Ассамблее рекомендацию, носящую положительный или отрицательный характер.

61. Вернемся теперь к пунктам, внесенным в повестку дня пятой сессии. Пункты от 1 до 10 уже были рассмотрены.

62. Мне кажется, что нет надобности рассматривать эти пункты в отдельности.

Пункты, начиная с 11 и до 21 включительно утверждаются без прений.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий пункт, который подлежит голосованию Ассамблеей, это пункт 22: «Угроза политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции».

64. А. С. ПАНЮШКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация СССР в Генеральном комитете возражала и голосовала против включе-

ния в повестку дня Генеральной Ассамблеи вопроса под названием: «Угроза политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции», поскольку постановка такого вопроса на сессии Ассамблеи не имеет под собой никакой почвы.

65. Делегация Советского Союза уже и раньше указывала на то, что под так называемой проблемой политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции в действительности скрывается попытка англо-американского блока отвлечь внимание мировой общественности от непрекращающегося террора в Греции со стороны правящих властей против греческого народа и в целях прикрытия мероприятий, направленных на поддержание этого режима. В этом, и только в этом заключается действительная цель постановки этого вопроса и на данной пятой сессии Генеральной Ассамблеи.

66. Включением этого вопроса в повестку дня данной сессии реакционные англо-американские круги продолжают проводить свою старую линию, занятую ими в этом вопросе и на предыдущих сессиях, а именно стремятся переложить ответственность за создавшееся в Греции положение на ее северных соседей.

67. В действительности дело заключается вовсе не в угрозе политической независимости и территориальной целостности Греции со стороны ее северных соседей, а в необходимости устранения иностранного вмешательства во внутренние дела Греции и выводе из Греции иностранных войск и миссий.

68. Нормализация положения в Греции требует прекращения свирепствующего там террора со стороны греческого правительства, прибегающего, при участии английских и американских вооруженных сил, к массовым казням и к другого рода репрессиям для подавления освободительного движения греческих патриотов, объявления всеобщей амнистии, проведения выборов по пропорциональной избирательной системе и других мероприятий по установлению и укреплению в Греции демократического режима.

69. Таким образом, поднятый вопрос не имеет никакого отношения к целям и принципам ООН. В силу указанного, делегация Советского Союза возражает против включения в повестку дня вопроса под названием: «Угроза политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции».

70. Г-н КАНЕЛЛОПУЛОС (Греция) (*говорит по-французски*): Делегация СССР только что выступила против включения в повестку дня текущей сессии Генеральной Ассамблеи пункта, озаглавленного «Угроза политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции».

71. Что кроется за этим выступлением — ясно. Мы видим намерение заставить Генеральную Ассамблею отречься от своих собственных действий, иными словами заставить ее не принимать к сведению доклада, ежегодно предоставляемого ей Специальным комитетом Организации Объединенных Наций по балканскому вопросу, и не делать напрашивающихся из него выводов.

72. Также, повидимому, делается попытка убедить Генеральную Ассамблею перестать заниматься проблемой, причиняющей много страданий греческому народу и представляющей собой упрек всему челове-

ству, и с этой целью помешать ей обсудить мероприятия, которые должны быть проведены в связи с докладом, который Генеральный Секретарь вскоре представит нам по вопросу о репатриации греческих детей, уведенных партизанами-коммунистами.

73. Члены делегации СССР — люди в высшей степени умные и талантливые — сами прекрасно знают, что они не правы. В частности, глава делегации Советского Союза прекрасно понимает, что, нападая на Грецию, он нападает на жертву, — что впрочем для него не ново, с тех пор как он занимал в своей стране ответственный пост главного прокурора. Я сожалею, что мне приходится напоминать ему об этой печальной странице в его жизни или скорее об этой летописи смерти.

74. Члены делегации Советского Союза прекрасно знают, что после октября 1949 года, иными словами после тех двух решительных побед, которые греческая армия одержала над коммунистами в Витси и Грамосе, в Греции ни один человек не был предан смертной казни.

75. Как же тогда, — на каком моральном и логическом основании, — могут они после этого, даже не краснея, официально говорить о казнях в Греции? Всем отлично известно, что происходит в Греции. Всем прекрасно известно, что в Греции не существует никакого режима террора, все знают Грецию, потому что она, как и сердца ее народа, открыта для всех и каждого.

76. Пусть наши коллеги из Советского Союза также распахнут двери и своей страны. Только после того как они это сделают, они приобретут моральное право говорить о Греции. Но в настоящий момент они этого права не имеют, потому что у них не хватает мужества открыть двери своей страны.

77. Никакого террора в Греции нет; с октября месяца до 1949 года там никто не был казнен. До октября 1949 года мы были вынуждены предавать смертной казни изменников, саботировавших блестящие военные усилия нашей страны, для успеха которых греческий народ не останавливался перед самыми тяжелыми жертвами. Все же, как только окончилась война, греческая демократия, отличающаяся великодушием и верой в себя, отвергла все меры наказания, превосходящие простое тюремное заключение.

78. Члены делегации СССР прекрасно информированы об истинном положении в Греции. Они знают, что греческое правительство усвоило политику милосердного отношения к преступникам и выступало в их защиту, несмотря на вполне понятную оппозицию со стороны многих тысяч тех, кто были их жертвами. Делегация СССР не может не знать о том, что Греция являет собой редкий, если не единственный в истории пример страны, упорно проводящей политику милосердного отношения к пятой колонне, которая не задумываясь осуществила свою угрозу восстания, хотя такая политика и угрожает безопасности страны.

79. Члены делегации Советского Союза прекрасно знают, что они проливают крокодиловы слезы, когда они горюют о судьбе покровительствуемых ими преступников. Если бы это было иначе, Советский Союз не отказался бы проявить свое благожелательное участие к судьбе 17 000 греков с Кавказа, которые год тому

назад без всякого объяснения причин были выселены из своих домов и высланы в Казахстан при обстоятельствах, о которых я предпочитаю не говорить. Сердобольные намерения представителей Советского Союза, или скорее правительства Советского Союза, были бы направлены на более похвальное дело, если бы они поддержали требование о репатриации 28 000 греческих детей, насильно уведённых и задержанных партизанами и коммунистами в странах, над которыми распространяется отеческое попечение Москвы, вопреки резолюциям Генеральной Ассамблеи на её третьей и четвёртой сессиях [*резолюции 193 С (III) и 288 В (IV)*] и несмотря на неустанные усилия, прилагаемые Генеральным Секретарем и организациями Международного Красного Креста — усилия, за которые я рад с этой трибуны выразить благодарность греческого народа и греческого правительства.

80. Добрые услуги Советского Союза также могли бы пригодиться в связи с 1 316 греческими военнослужащими, взятыми в плен партизанами и увезёнными в 1946 году в соседние с Грецией северные страны, где они живут в действительно ужасающих условиях.

81. Обо всем этом делегации СССР известно, так же как ей известно и то, что недавно в Греции состоялись выборы, которые хотя и не показали обычных результатов в 99 процентов, столь характерных для выборов в тоталитарных странах, тем не менее обеспечили возможность депутатам крайне левого толка представлять аргументы Москвы с парламентской трибуны города Афин.

82. Мне кажется, что было бы совершенно бесполезным говорить о заявлениях представителя СССР относительно находящихся в Греции иностранных войск. Весь мир знает, и делегация СССР знает это не хуже других, что последние британские солдаты, пришедшие в Грецию, чтобы освободить страну от оккупантов и помочь ей сохранить свою независимость, которой угрожали коммунисты, покинули территорию Греции много месяцев тому назад.

83. Греция маленькая страна. Советский Союз очень большая страна, я бы даже сказал слишком большая страна. Тот факт, что Греция страна маленькая, в то время как Советский Союз огромная страна — по истине колосс — не значит, что греки должны чувствовать себя запуганными. Тот факт, что Греция — страна — маленькая — не мешает ей весьма гордиться тем фактом, что она олицетворяет собой истину.

84. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем предоставить слово представителю Чехословакии я хочу обратить внимание на то, что в данный момент мы обсуждаем вопрос, следует ли включить этот пункт в повестку дня. Первый комитет, которому в случае согласия на то Ассамблеи этот пункт будет передан, будет располагать временем, необходимым для обсуждения всех относящихся к этому вопросу подробностей.

85. Г-н ГОФМЕЙСТЕР (Чехословакия) (*говорит по-английски*): Ввиду того что мы только что присутствовала при первом на этой сессии случае личного выпада против члена Организации в ходе общих прений, приходится тем более пожалеть, что это заранее обдуманное оскорбление было нанесено столь выдающемуся юристу и государственному деятелю,

являющемуся одним из самых передовых защитников мира и борцов за него.

86. На предыдущих сессиях Генеральной Ассамблеи неоднократно указывалось, что все эти декларации относительно всяких угроз политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции со стороны ее соседей лишены всякого основания и совершенно искусственны. Тем не менее, начиная с 1947 года этот пункт постоянно проталкивается в повестку дня, чтобы совершенно механически обсуждаться совершенно механическим большинством и таким образом — пользуясь громкоговорителем, которым является Специальный комитет Организации Объединённых Наций по балканскому вопросу — усилить голос монархо-фашистской пропаганды и заглушить правдивые предсмертные слова расстреливаемых и тех, кто томится в концлагерях и на острове Макронисос. Вот что скрывалось и кроется за этим постоянным представлением греческого вопроса, под таким чрезмерно длинным наименованием, на обсуждение Генеральной Ассамблеи. Членом Организации предлагается говорить с этой трибуны о всевозможных не существующих угрозах независимости Греции, — Греции, которая и без того зависит от оккупированных войск, — чтобы нельзя было услышать голос поработанного народа, протестующего против того, что страну заставляют все больше и больше служить интересам империалистической политики и иностранцам.

87. Я согласен с одним утверждением греческого представителя. Совершенно верно, что последние британские солдаты покинули Грецию, но они покинули ее только тогда, когда их заменили американские солдаты. Представителям на Генеральной Ассамблее предлагается прослушать эти выступления, имеющие своей целью воспользоваться авторитетом Организации для того, чтобы скрыть тот факт, что никакой угрозы Греции не существует, а также что в Греции имеют место грубое военное вмешательство в ее внутренние дела и нападения на миролюбивые демократические государства, как например, на Албанию или Болгарию. Я сомневаюсь, чтобы все представители, участвующие в Генеральной Ассамблее, согласились еще раз прослушать всю эту бутафорию и готовы были еще раз поднимать за нее руки. Эта кукольная комедия вновь протаскивается в нашу программу в тот момент, когда наше внимание сосредоточено на потрясающей трагедии греческого народа.

88. Я предлагаю Генеральной Ассамблее голосовать за изъятие пункта 22 из предложенной повестки Генеральной Ассамблеи. Делегация Чехословакии совершенно определенно поддерживает предложение в этом смысле, внесенное представителем Советского Союза.

89. Г-н КАЦ-СУХИ (Польша) (*говорит по-английски*): Я не намеревался выступать по обсуждаемому вопросу, но я не могу обойти молчанием прослушанную Генеральной Ассамблей речь представителя Греции, которая переходит всякие границы. Его выступление — образец неслыханного лицемерия, прикрывающее скудность аргументов цветами красноречия, личными выпадами и географическими ссылками. Жалко смотреть, как человек, который претендует на то, что он представляет свою страну, поднимается на

трибуну и пытается извлечь для себя выгоду из страданий и слез своей страны — страданий и слез своего народа, переживающего объединенную американскую и фашистскую оккупацию, один из самых печальных периодов своей истории.

90. Мы заключаем из слов представителя Греции, что ему не нравится тот факт, что Советский Союз слишком велик, слишком обширен, и он нам говорит о маленькой Греции. Мы знаем о намерениях Греции по отношению к Болгарии и Албании. Нам известно, что греческому правительству хочется расширить свои территории за счет своих соседей. Все это мы уже обсуждали, и у нас было достаточно возможностей делать это. Но зачем же в прениях по этому вопросу начинать говорить о судьбе греческих детей и тех страданиях, которые само греческое правительство день и ночь неустанно причиняет греческому народу? Мы не раз говорили о том, что самое страшное зрелище, это когда профессиональные политики пытаются вызвать аплодисменты путем эксплуатации человеческих страданий и особенно страданий детей.

91. Представитель Греции упомянул об открытых дверях в его страну. Интересно, относится ли это также и к знаменитому концлагерю на Макронисосе, находящемуся под совместным управлением американцев и греков, где тысячи невинных людей, без суда и следствия, подвергаясь пыткам, изобретенным немецким гестапо и усовершенствованным греческим правительством, коротают свои дни с момента своего взятия в плен по сей день? Интересно знать, относится ли эта открытая дверь к тем многочисленным людям, сотням и сотням борцов за независимость — людям, которые помогли делу союзников и изгнали немцев из Греции до того, как туда прибыли какие-либо британские солдаты, и которые ныне находятся под угрозой смерти?

92. Нам всем известно, что под влиянием Генеральной Ассамблеи и вследствие давления, оказанного Ассамблеей на греческое правительство в результате глубокого гуманитарного движения, возникшего по инициативе представителя Советского Союза, многие смертные приговоры не были приведены в исполнение. Но может быть нам здесь сейчас могут сказать, сколько сотен греков, греческих борцов за независимость и руководителей греческих профессиональных союзов и политических партий ныне томятся в греческих тюрьмах под угрозой смертной казни, в то время как их семьи не знают точно, что с ними, а дети их не видели своих отцов в течение нескольких лет. Представитель Греции клеветает на СССР, но для сотен греческих граждан не остается ничего другого как обратиться к генералиссимусу Сталину с призывом сделать что-то, чтобы спасти их жизнь, и у него они ищут поддержки и содействия в деле получения хоть каких-либо указаний о судьбе своих близких.

93. Я не собираюсь входить в подробности. В данный момент я выступаю против включения этого вопроса в повестку дня, ввиду того что он был предложен лишь для того, чтобы заставить Ассамблею поддерживать и в дальнейшем ныне существующее положение в Греции. Вследствие нескольких резолюций, Ассамблея уже стала соучастником в этом деле. Настало наконец время прекратить все это. Мы знаем, что пункт, который носит такое благородное название: «Угроза

политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции», был внесен в целях оправдания американского вмешательства во внутренние дела Греции в политической, военной и экономической областях.

94. Поэтому, ввиду того что этот пункт не преследует иной цели, кроме как желания втянуть Генеральную Ассамблею в ситуацию, которая причинила столько страданий греческому народу, моя делегация поддерживает предложение представителя СССР о снятии этого пункта с повестки дня пятой сессии.

95. Г-н ПРИЦА (Югославия) (*говорит по-английски*): От имени югославской делегации я хочу предложить, чтобы подпункты *a* и *b* пункта, именуемого «Угроза политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции» были проголосованы отдельно. Позиция делегации Югославии в отношении этих двух вопросов неодинакова.

96. Что касается подпункта *b* «Репатриация греческих детей: доклад Генерального Секретаря», то делегация Югославии согласна с решением Генерального комитета поставить этот пункт на повестку дня Генеральной Ассамблеи. Более того, делегация Югославии весьма сочувственно относится к рекомендации Генерального комитета, потому что она считает, что рассмотрение этого вопроса не только поможет прийти к правильному его разрешению, но также будет в интересах Югославии.

97. Во-первых, я хочу подчеркнуть, что правительство Югославии приняло на себя все обязательства, вытекающие из резолюции 288(IV) Генеральной Ассамблеи 1949 года, и предприняло все необходимые шаги для осуществления этих обязательств. Тем не менее, недавно в связи с этим против моей страны был выдвинут целый ряд живых обвинений. Вопрос этот таким образом приобрел своеобразно международный характер, потому что различные круги пытаются использовать его как орудие для нарушения международных отношений. Делегация Югославии считает, что включение этого вопроса в повестку дня сделает возможным внесение ясности в это дело и обезоружит тех, кто представляет этот вопрос в неправильном свете, чтобы способствовать своей агрессивной кампании против моей страны и моего правительства или чтобы сорвать восстановление добрососедских отношений.

98. С другой стороны, подпункт *a* — «Доклад Специального комитета Организации Объединенных Наций по балканскому вопросу» — носит, по мнению моей делегации, совершенно иной характер. Принимая во внимание события, имевшие место в течение последних двух лет, мы считаем, что вопрос, который должен был явиться темой доклада Специального комитета, утратил свое прежнее значение и, собственно говоря, превратился в вопрос, входящий во внутреннюю компетенцию Греции.

99. Поэтому я предлагаю, чтобы подпункты *a* и *b* были проголосованы отдельно.

100. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Итак, мы приступаем теперь к голосованию пункта 22 повестки дня в той форме, в какой он предложен в докладе Генерального комитета (A/1386).

101. Представитель Югославии просил, чтобы каждая часть этого пункта была проголосована отдельно.

Такое требование вполне закономерно. Поэтому я ставлю на голосование пункт 22а: «Угроза политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции: а) доклад Специального комитета Организации Объединенных Наций по балканскому вопросу».

Производится голосование поднятием рук.

Пункт 22а принимается 25 голосами против 6.

102. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь мы будем голосовать пункт 22b: «Репатриация греческих детей: доклад Генерального Секретаря».

Производится голосование поднятием рук.

Пункт 22b принимается 56 голосами против 1.

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мы переходим теперь к пункту 23: «Угроза политической независимости и территориальной неприкосновенности Китая и миру на Дальнем Востоке, проистекающая из нарушения Советским Союзом Китайско-советского договора дружбы и союза от 14 августа 1945 г., а также из нарушения Советским Союзом Устава Организации Объединенных Наций: доклад Межсессионного комитета Генеральной Ассамблеи».

104. Прежде чем предложить слово представителям, желающим выступить в связи с этим пунктом, я хочу обратить ваше внимание на правило 23 правил процедуры Генеральной Ассамблеи. Я этого не делал до сих пор, потому что я предполагал, что у нас будет меньше шести ораторов по каждому вопросу. Правило 23 гласит:

«Прения о включении любого вопроса в повестку дня, если этот вопрос рекомендован ко включению Генеральным комитетом, ограничиваются выступлением трех ораторов в пользу и трех — против включения. Председатель может ограничить время, предоставляемое ораторам, выступающим на основании настоящего правила».

105. Я не хочу воспользоваться моим правом ограничивать предоставляемое ораторам время. Тем не менее, ввиду того что не более трех ораторов могут говорить в пользу включения и не более трех — против, я должен буду просить каждого оратора, желающего выступить, заявить, выступает ли он в пользу или против включения, чтобы таким образом число ораторов с каждой стороны не было больше трех. Имеются ли у кого-либо какие-либо замечания в связи с правилом 23?

106. Т. Т. ТАЖИБАЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): На Генеральном комитете, при предварительном обсуждении повестки дня пятой сессии Генеральной Ассамблеи, делегация СССР возражала и голосовала против включения в нее вопроса, значащегося за № 23. И сейчас, при рассмотрении доклада Генерального комитета, советская делегация решительно возражает против включения в повестку дня вопроса, именуемого «Угроза политической независимости и территориальной неприкосновенности Китая и миру на Дальнем Востоке, проистекающая из нарушения Советским Союзом Китайско-советского договора от 14 августа 1945 года...».

107. Возражения делегации Советского Союза мотивируются тем, что единственным законным правительством Китая, которое юридически и фактически

управляет Китаем и представляет Китай и его великий 475-миллионный народ, является Центральное народное правительство Китайской Народной Республики. Только это правительство через своих законных представителей и имеет право представлять Китай и китайский народ и вносить от имени Китая предложения в Организацию Объединенных Наций.

108. Это правительство 26 августа с. г. уведомило Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций о том, что оно назначило на пятую сессию Генеральной Ассамблеи свою делегацию во главе с Чжан Вань-тяном. Однако Соединенные Штаты Америки пустили в ход все находящиеся в их распоряжении рычаги и, несмотря на всю несостоятельность и вредность для мира проводимой ими в отношении Китая политики, продолжают оказывать давление на ряд членов Организации Объединенных Наций с тем, чтобы лишить китайский народ законного права направить в Организацию Объединенных Наций своих законных представителей и осуществить таким образом свое суверенное право занять свои места как на Генеральной Ассамблее, так и в Совете Безопасности и в других важнейших органах Организации Объединенных Наций.

109. Сейчас, вследствие величайшей несправедливости, почетные места делегации китайского народа в Организации Объединенных Наций занимают не подлинные представители этого народа, а гоминдановские агенты, не представляющие ни китайского государства, ни китайского народа. Они являются группой частных лиц, отвергнутых китайским народом. Эти господа не имеют никакого права выступать или действовать от имени китайского правительства и, следовательно, не имеют никакого права вносить какой-либо вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

110. Генеральный комитет не должен был включать в повестку дня Генеральной Ассамблеи этот вопрос, как вопрос, внесенный самозванцами, незаконно занимающими здесь место Китая. Утверждение гоминдановских агентов о том, что якобы имеется какой-то «спор» между Китаем и Советским Союзом, является вздорным вымыслом. Всему миру известно, что никакого спора у советского правительства с китайским правительством нет, ибо китайским правительством является единственно суверенное полномочное Центральное народное правительство Китайской Народной Республики, с которым у Советского Союза существуют самые дружественные отношения.

111. Не существует даже и самого предмета спора, ибо, во-первых, гоминдановская клика утратила всякое право именовать себя правительством Китая и представлять Китай, а во-вторых, не существует более и самого договора от 14 августа 1945 г., на который содержится ссылка в указанной гоминдановской кляузе. Этот договор потерял силу и значение, он упразднен на основе взаимного соглашения между правительством СССР, с одной стороны, и Центральным народным правительством Китайской Народной Республики, с другой, как об этом было официально заявлено обеими сторонами — советским правительством и Центральным народным правительством Китайской Народной Республики.

112. В настоящее время отношения между Китаем и Советским Союзом регулируются договором, подпи-

саным в Москве 14 февраля 1950 года. Ввиду этих обстоятельств совершенно ясно, что указанный вопрос, незаконно внесенный гоминдановской кликой в повестку дня Генеральной Ассамблеи под указанным выше тенденциозным и клеветническим названием, не имеет под собой никакого основания. Включение его в повестку дня пятой сессии Генеральной Ассамблеи не только подорвало бы престиж Организации Объединенных Наций перед народами всего мира, но и поставило бы Генеральную Ассамблею в нелепое положение, так как это заставило бы ее заниматься рассмотрением кляузы о нарушении несуществующего договора, представленного отвергнутой китайским народом группой политических банкротов.

113. Ни у одного объективного и честного человека нет никакого сомнения в том, что эта кляуза не только не имеет никакого отношения к Организации Объединенных Наций, но и в юридическом, и политическом отношении является абсолютно несостоятельной и беспочвенной.

114. По изложенным выше соображениям делегация Советского Союза возражает против включения пункта № 23 в повестку дня пятой сессии Генеральной Ассамблеи.

115. Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*): Очень многие из аргументов, приведенных представителем Советского Союза, не имеют никакого отношения к обсуждаемому вопросу. Я уверен, что наш Председатель хотел бы, чтобы по крайней мере сейчас мы высказывались лишь по данному частному вопросу, т. е. по вопросу о том, следует ли вносить данный пункт в повестку дня или нет.

116. Этот пункт был поставлен на повестку дня на четвертой сессии Генеральной Ассамблеи. Он был передан в Первый комитет, где он подвергся серьезному обсуждению. Обсуждение это не привело к каким-либо определенным заключениям, и поэтому Комитет переслал этот пункт в Межсессионный комитет Ассамблеи. В этом Комитете вопрос обсуждался еще раз, что опять не привело ни к какому заключению. Межсессионный комитет переслал этот пункт обратно Генеральной Ассамблее. Совершенно ясно, что как бы ни относились к нему отдельные делегации он должен быть удержан на повестке дня пятой сессии Генеральной Ассамблеи.

117. Я считаю излишним касаться существа этого вопроса. Для этого еще будет время. Мне хочется, однако, обратить внимание Ассамблеи на один из аргументов, приведенных предыдущим оратором. Он заявил, что договор, на который жалоба ссылается, был аннулирован, и поэтому не о чем и говорить. Представленная нами жалоба относится к периоду, когда договор еще имел силу. Последующее лишение договора силы не может служить оправданием для нарушителей такого договора. Помимо этого, Ассамблея не может принять одностороннее лишение договоров их силы; она не может согласиться с таким принципом.

118. Поэтому я настаиваю, чтобы этот пункт был удержан на повестке дня пятой сессии Генеральной Ассамблеи.

119. Г-н ПИШЕК (Чехословакия): Чехословацкая делегация поддерживает предложение советской деле-

гации относительно пункта 23. Чехословацкая делегация также возражает против включения пункта 23 в повестку дня пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Жалоба на мнимую «угрозу политической независимости и территориальной неприкосновенности Китая и миру на Дальнем Востоке» лишена законности, так как она была представлена не представителями законного китайского правительства, а группой лиц гоминдана, не имеющей никакого права представлять Китай и китайский народ.

120. Уже тогда, когда этот вопрос был незаконно внесен в повестку дня четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, была очевидна нелегальность гоминдановской группы. Единственным законным представителем Китайской Народной Республики и всего ее населения является Центральное народное правительство Китайской Народной Республики, образованное 1 октября 1949 года. Реакционное правительство гоминдана потеряло всякое право «де-юре» и «де-факто» представлять китайский народ. Являлось бы покушением на авторитет очередной сессии, если бы она должна была обсуждать как один пункт повестки дня жалобу, предложенную гоминдановской группой, которая в начале заседания пятой сессии Генеральной Ассамблеи была надлежащим образом охарактеризована цитатой из Белой книги государственного департамента США. Если оратор гоминдановской группы старался здесь описывать так называемое гоминдановское правительство как правительство демократическое и коалиционное, можно привести следующую цитату из записок генерала Стидуэла опубликованных в упомянутой Белой книге, где говорят о главе гоминдана Чан Кай-ши³:

«Я думаю, пишет генерал Стидуэл о Чан Кай-ши, — что он будет только продолжать в своей политике отсрочивание, стараясь добывать и далее военную и послевоенную помощь, чтобы сохранить свою позицию, основанную на власти одной партии, на реакционной политике, другими словами, на подавлении демократических идей при помощи своего гестапо».

121. Чехословацкая делегация также не может согласиться с тем, чтобы вносился в повестку дня пятой сессии Генеральной Ассамблеи вопрос, который был незаконно передан так называемому Межсессионному комитету, легальность которого чехословацкая делегация вместе с другими делегациями отрицает и которой она не признает.

122. Наконец, налицо перед нами тот факт, что жалоба вовсе не обоснована. Советский Союз находится в весьма дружественных отношениях с Центральным народным правительством, которое является единственно законным правительством Китая, и со стороны народного правительства никогда не возбуждался вопрос нарушения независимости и территориальной неприкосновенности Китая Советским Союзом. Новое оформление отношений между Советским Союзом и Китаем лишило действительности договор от 14 августа 1945 года, на который жалоба ссылается, и поэтому явилось бы беспредметным ее обсуждать.

³ См. United States Relations with China, with special reference to the period 1944-1949, Department of State Publication 3573, стр. 68.

123. Генеральная Ассамблея, конечно, должна заниматься вопросом «угрозы независимости и территориальной неприкосновенности Китая и миру на Дальнем Востоке», вопросом американской агрессии против Китая, блокадой американским флотом острова Тайвань, который составляет неотъемлемую часть территории Китая. Вторжение американских вооруженных сил на этот остров является прямым посягательством в нарушение Устава Организации Объединенных Наций на независимость и территориальную неприкосновенность Китая. Актом американской агрессии являются также бомбардировки и обстрелы территории Китая и миролюбивого китайского населения американской авиацией. Вот где настоящая угроза независимости и территориальной целостности Китая и миру на Дальнем Востоке!

124. Искусственно построенная жалоба, поданная гоминдановской группой, является составной частью вражеской политики и интриг против Советского Союза и против его мирной политики и ставит своей целью отвлечь внимание Генеральной Ассамблеи от основных вопросов, которые она должна решать в интересах сохранения мира и мирного сожительства народов.

125. Чехословацкая делегация апеллирует к Генеральной Ассамблее, чтобы она, сознавая важность настоящего международного положения и своих задач, отвергла включение в повестку дня незаконной жалобы незаконного жалобщика.

126. К. В. КИСЕЛЕВ (Белорусская Советская Социалистическая Республика): Делегация Белорусской Советской Социалистической Республики поддерживает возражение делегации Советского Союза против включения в повестку дня гоминдановской кляузы. Эта жалоба внесена якобы от имени китайского правительства. На самом же деле она внесена от имени гоминдановской группы, которая не имеет никакого — ни юридического, ни морального — права выступать от имени китайского народа.

127. Эта чанкайшистская группа является остатками свергнутого и изгнанного китайским народом режима, и поэтому китайский народ не мог уполномочивать и не уполномочивал эту группу подавать какие бы то ни было жалобы и представлять его интересы в Организации Объединенных Наций.

128. Ход исторических событий неумолим, и тщетны попытки обанкротившихся гоминдановцев повернуть вспять колесо истории. В прошлом году, на четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, мы были свидетелями попытки со стороны представителя гоминдановской группы г-на Цзян Тин-фу, — который и сегодня повторил, как грамофонная пластинка, прошлогодние мотивы, — с провокационными целями втянуть Генеральную Ассамблею в обсуждение какого-то несуществующего спора «китайского правительства» с советским правительством. Но, как известно, эта попытка провалилась. Гоминдановская группа не смогла добиться своих целей.

129. Все знают, что правительством Китая является Центральное народное правительство Китайской Народной Республики, единственно полномочное и суверенное правительство Китая. Только это правительство является подлинно народным правительством, пользующимся полным доверием китайского народа.

130. Китайский народ в многолетней и ожесточенной борьбе за свою свободу и национальную независимость завоевал свое право иметь такое правительство. С этим правительством Советский Союз и ряд других государств поддерживают дружественные отношения. Только это правительство было бы вправе поднимать на Ассамблее те или другие вопросы. Никакая же другая группа, группа политических отщепенцев, такого права — ни морального ни политического — не имеет. Вот почему недопустимо включать в повестку дня какие-то заявления и кляузы со стороны гоминдановской группы.

131. Делегация Белорусской Советской Социалистической Республики поддерживает возражение делегации Советского Союза и настаивает на исключении пункта 23 из повестки дня настоящей сессии Генеральной Ассамблеи.

132. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Три оратора уже выступили против включения пункта 23 в повестку дня. Только один оратор высказался за его включение. Предоставляю слово представителю Сирии, если он намерен говорить в пользу включения этого пункта.

133. Фарис-бей эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я, собственно говоря, хочу поднять вопрос, относящийся к порядку ведения заседания, хотя то, что я скажу, косвенным образом, явится выступлением в пользу включения пункта 23 в повестку дня Генеральной Ассамблеи.

134. Я вижу, что этот пункт был внесен в предварительную повестку дня Межсессионным комитетом Генеральной Ассамблеи, потому что он фигурирует в докладе этого Комитета. Мне так же как и всем другим известно, что Межсессионный комитет согласно его кругу ведения обязан представлять Генеральной Ассамблее доклады по изучаемым им вопросам. В данном случае Межсессионный комитет, являющийся органом Генеральной Ассамблеи, представляет свой доклад. Генеральная Ассамблея обязана принять, прочесть и проштудировать его. Принятие доклада не означает, что Генеральная Ассамблея принимает содержащиеся в нем принципы. Это можно сравнить с судебным решением первой инстанции, вносимым на рассмотрение высшей инстанции суда. Мы не можем сказать сейчас, что претензия истца в первой инстанции не имеет под собой основания. Это может быть сделано только после того, как вопрос подвергнется рассмотрению и по нему будет принято какое то решение.

135. Генеральная Ассамблея занята рассмотрением доклада Межсессионного комитета. Если доклад внесется в повестку дня, это совершенно не означает, что Генеральная Ассамблея принимает изложенные в нем принципы. Ничего подобного. Доклад должен быть включен в повестку дня, потому что он исходит от Межсессионного комитета, и все доклады такого рода, после того как по ним высказутся все делегации, должны подвергнуться изучению Генеральной Ассамблеи.

136. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Сирии не выступал по вопросу порядка ведения собрания, но его выступление было в соответствии с установленными правилами процедуры.

Включение в повестку дня пункта 23 утверждает-ся 44 голосами против 6, при 7 воздержавшихся.

Пункт 24 принимается без прений.

137. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь мы подходим к пункту 25 повестки дня: «Соблюдение прав человека и основных свобод в Болгарии, Венгрии и Румынии: консультативные заключения Международного Суда».

138. Г-н ДРОГОВЕВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): На двух предыдущих сессиях Генеральной Ассамблеи, во время обсуждения вопроса о включении в повестку дня пункта, именуемого «Соблюдение прав человека и основных свобод в Болгарии, Венгрии и Румынии», а также обсуждения этого пункта по существу, моя делегация в полной мере доказала, что вопрос этот внесен исключительно в целях создания чувства неприязненности против некоторых стран, потому что эти страны осуществляют экономические и социальные программы, неприемлемые для других. Все же, пункт этот был включен большинством вопреки принципам нашего Устава.

139. Делегация Соединенных Штатов Америки и некоторые другие делегации, стараясь подвести какую-то юридическую основу под свое намерение, не постеснялись даже прибегнуть к злоупотреблению престижем Международного Суда. Моя делегация возражала против резолюции [294(IV)], в которой испрашивалось консультативное заключение Международного Суда. Мы считали и считаем, что в этом вопросе незачем было прибегать к Международному Суду, но делегация Соединенных Штатов Америки и ряд других делегаций, голосующих с ней, решил дело иначе. Теперь нам предлагается снова подставить под удар престиж Международного Суда.

140. Что кроется за этими интригами Соединенных Штатов? Будем говорить прямо, чистосердечно и искренно. Соединенные Штаты Америки перешли от стадии пропаганды интервенции к фактическому осуществлению интервенции как вооруженной, так и невооруженной. В первой стадии своей кампании делегация Соединенных Штатов Америки не останавливалась ни перед чем, чтобы использовать этот пункт в целях распространения клеветы, направленной против правительств народных демократий и в особенности правительств Болгарии, Венгрии и Румынии. Достигнутые этими странами успехи, особенно в социальной и экономической областях, не соответствовали тому, чего с надеждой ожидали Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство и другие зависящие от них государства, и поэтому они, не задумываясь, выдвинули против этих и сродных демократий ложные обвинения в нарушении международных договоров. Теперь, когда Соединенные Штаты Америки перешли к методу прямой интервенции, этот пункт становится полезным орудием при применении этого нового метода.

141. Если текущая сессия Генеральной Ассамблеи не выскажется против такого метода интервенции, можно будет ожидать, что создастся еще одна весьма опасная ситуация. Совершенно ясно, что страны народной демократии не изменят своих программ социального и экономического прогресса. Следовательно, вопрос, который вам предстоит решить, заключается в том, содействовать ли вмешательству

во внутренние дела государств, что явно противоречит положениям нашего Устава, или поддерживать Устав и престиж нашей Организации и ее органов и в особенности престиж Международного Суда.

142. Ввиду вышесказанного польская делегация будет голосовать против включения рассматриваемого нами пункта в повестку дня пятой сессии.

143. А. А. АРУТЮНЯН (Союз Советских Социалистических Республик): В представленной Генеральным комитетом повестке дня настоящей Ассамблеи значителен, как это было объявлено сейчас, так называемый вопрос о «Соблюдении прав человека и основных свобод в Болгарии, Венгрии и Румынии...». Это пункт 25 повестки дня.

144. Советская делегация так же, как и делегация Польши, которую мы поддерживаем в этом вопросе, предлагает не включать в повестку дня сессии указанный вопрос, так как нет никаких оснований — ни юридических, ни фактических — для включения этого вопроса в повестку дня.

145. Указанный вопрос принадлежит к числу тех вопросов, которые входят по существу во внутреннюю компетенцию государств. Устав Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено в пункте 7 статьи 2, ни в какой мере не дает Организации права на вмешательство в такие дела. Следовательно, рассмотрение этого вопроса на сессии противоречит требованиям Устава Организации, является вмешательством во внутренние дела Болгарии, Венгрии и Румынии и представляет грубое нарушение пункта 7 статьи 2 Устава Организации. Это, естественно, находится также и в явном противоречии с основными принципами международного права. На это уже не раз указывали советские и некоторые другие делегации. Мы должны указать на это и в данном случае, чтобы предотвратить нарушение Устава.

146. При обсуждении аналогичного вопроса на предыдущих сессиях со стороны некоторых делегаций делались попытки оправдать постановку на сессии такого вопроса ссылкой на статью 55 Устава. Однако эта ссылка ничем не оправдана. Помимо того что статья 55 никак не умаляет требований пункта 7 статьи 2, не следует забывать, что на Конференции в Сан-Франциско было договорено и записано в протокол Третьего подкомитета Второй комиссии, что глава IX Устава, составной частью которой является статья 55, не содержит ничего, что могло бы быть истолковано, как дающее Организации полномочия вмешиваться во внутренние дела государств⁴.

147. Не лишено интереса напомнить, что это понимание статьи 55 было записано по настоянию делегации Соединенных Штатов Америки.

148. Таким образом, мы видим, что нет никаких законных оснований для включения рассматриваемого вопроса в повестку дня настоящей сессии.

149. Кроме того, нет абсолютно никаких оснований для рассмотрения этого вопроса и по существу, поскольку — как это было уже исчерпывающим образом доказано еще на второй части третьей сессии

⁴ См. документы Конференции Объединенных Наций по созданию Международной организации, документ 567, II/3/27, 11-е заседание Комитета II/3.

Генеральной Ассамблеи, а потом и на четвертой сессии Ассамблеи, — обвинения, выдвинутые против Болгарии, Венгрии и Румынии, по существу не имели никакого основания. Болгария, Венгрия и Румыния добросовестно выполняют свои обязательства по мирным договорам. Всякие обвинения в этом смысле в нарушении ими мирных договоров лишены какого-либо основания.

150. Что же касается консультативного заключения Международного Суда, то надо отметить, — как убедительно говорил об этом здесь представитель Польши, — что Международный Суд не компетентен рассматривать такие вопросы, поскольку это также было бы вмешательством во внутренние дела суверенных государств. Поэтому консультативное заключение Международного Суда по рассматриваемому вопросу также не может служить предметом обсуждения на сессии Генеральной Ассамблеи.

151. Ссылки на то, что якобы рассмотрением такого вопроса на сессии осуществляется защита прав человека, являются неправильными и не выдерживают критики. Постановка такого вопроса перед Ассамблей не имеет ничего общего с действительной защитой прав человека. На самом деле, попыткой включить в повестку дня вопрос о так называемом нарушении прав человека в Болгарии, Венгрии и Румынии преследуются цели, не имеющие ничего общего с задачей защиты прав человека и вообще с задачами Организации Объединенных Наций.

152. В соответствии с изложенным делегация Советского Союза предлагает не включать в повестку дня пятой сессии Генеральной Ассамблеи так называемый вопрос о «соблюдении прав человека и основных свобод в Болгарии, Венгрии и Румынии».

153. А. М. БАРАНОВСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика): Вопрос, о котором только что говорил представитель Советского Союза, не новый вопрос. Делегация Украинской Советской Социалистической Республики еще на третьей сессии, а затем на четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, указывала на то, что постановка на обсуждение Ассамблеи вопроса, который теперь носит название: «Соблюдение прав человека и основных свобод в Болгарии, Венгрии и Румынии», не имеет ничего общего с защитой прав человека и основных свобод, которые провозглашаются Уставом Организации Объединенных Наций, — наоборот, является явным вмешательством во внутренние дела трех суверенных государств, что представляет собой грубое нарушение Устава, нарушение пункта 7 статьи 2-й.

154. В настоящее время Болгарии, Венгрии и Румынии предъявляется безобразное обвинение, например, в том, что якобы в этих странах нарушается свобода религии, хотя общеизвестно, что свобода религии и вероисповедания гарантирована в этих странах конституцией и последовательно осуществляется на деле.

155. Так же обстоит дело и с другими обвинениями, каждое из которых носит явно недобросовестный и клеветнический характер. Борьбу правительств стран народных демократий против фашистских элементов, организующих заговоры, диверсии и провокации против народного демократического строя, пытаются изобразить, как якобы нарушение мирных договоров.

Между тем, не допуская деятельности в своих странах фашистских элементов, правительства Венгрии, Румынии и Болгарии действовали в строгом соответствии с мирными договорами, которые обязывают их не допускать существования деятельности организаций фашистского типа, преследующих цель лишения народа его демократических прав.

156. На предыдущих сессиях была с убедительностью доказана полная несостоятельность таких обвинений.

157. Вот почему делегация Украинской ССР решительно возражает против включения в повестку дня вопроса, носящего название: «Соблюдение прав человека и основных свобод в Болгарии, Венгрии и Румынии», обращая при этом внимание Ассамблеи на то, что включение в повестку дня такого вопроса было бы, повторяю, грубым нарушением Устава Объединенных Наций.

158. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Три оратора уже выступили против включения этого пункта в повестку дня. Теперь могут получить слово только ораторы, желающие говорить в пользу включения.

159. Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Возбуждение в качестве аргумента против доклада Генерального комитета вопроса о том, имеем ли мы право заниматься рассмотрением стоящей перед нами проблемы, вероятно вполне допустимый с точки зрения процедуры парламентский прием. Но вопрос этот — вопрос не новый. Он был решен на третьей и четвертой сессиях Генеральной Ассамблеи. Тогда выдвигалось то же возражение в связи с тем же вопросом, и было достигнуто определенное решение. Поэтому нет надобности теперь доказывать, что положение в отношении соблюдения прав человека в Болгарии, Венгрии и Румынии влияет на дружеские отношения среди народов — влияет даже на мир всего мира, — и, исходя из этого положения, приходиться к заключению, что вопрос о соблюдении прав человека в этих странах не подпадает под действие пункта 7 статьи 2 Устава. Весь этот инцидент уже был исчерпан предыдущими постановлениями, вынесенными как Комитетом, так и на пленарном заседании Ассамблеи после его весьма тщательного и детального обсуждения.

160. Мне кажется, что мы обязаны, если не юридически, то морально считаться с тем, что произошло 22 октября 1949 года. В этот день Генеральная Ассамблея на пленарном заседании постановила [*резолуция 294(IV)*]:

«Сохранить на повестке дня пятой очередной сессии Генеральной Ассамблеи» — а это и есть пятая сессия Генеральной Ассамблеи — «вопрос о соблюдении прав человека и основных свобод в Болгарии, Венгрии и Румынии с целью обеспечения надлежащего рассмотрения этих обвинений и принятия по ним соответствующих мер».

161. В той же резолюции Генеральная Ассамблея обратилась к Международному Суду с просьбой о консультативном заключении по некоторым правовым вопросам, связанным с толкованием положений о разрешении споров, содержащихся в мирных договорах с Болгарией, Венгрией и Румынией. В соответствии с этой просьбой Международный Суд ныне

представил свои заключения. Говорить теперь о том, что этот пункт не следует вносить в повестку дня пятой сессии, это то же, что утверждать, что Генеральной Ассамблее следует пренебречь своим собственным, содержащимся в резолюции от 22 октября прошлого года, решением продолжать рассмотрение этого вопроса на пятой сессии. Помимо всего прочего, отказ от внесения этого пункта в повестку дня настоящей сессии означал бы отказ от рассмотрения консультативных заключений главного судебного органа Объединенных Наций, представленных в ответ на просьбу самой Генеральной Ассамблее. Ведь это было бы полнейшим абсурдом, не правда ли?

162. Я считаю, что с юридической точки зрения мы просто обязаны поставить этот вопрос на повестку дня текущей сессии. Во всяком случае, этого требуют наше чувство собственного достоинства и элементарная логика.

163. Г-н АНСЕ-МАТИЕНСО (Боливия) (*говорит по-испански*): От имени моей делегации я хотел бы сказать несколько слов в поддержку заявления представителя Соединенных Штатов Америки, столь красноречиво высказавшегося за включение пункта 25 в нашу повестку дня. Позиция моей страны в этом вопросе хорошо известна Ассамблее, которая, конечно, осведомлена о том, что Боливия имела честь действовать заодно с Соединенными Штатами Америки в защиту прав человека с той бдительностью, которую весь мир должен проявлять для того, чтобы эти права действительно соблюдались.

164. Мы всегда утверждали, что коллективные действия, направленные на поддержание требования Устава, поскольку это касается уважения прав человека, являются моральной необходимостью, потому

что права человека служат гарантией мира и демократии. Но главным образом я хотел особенно подчеркнуть один факт, а именно, что в каждом из двух предложений, которые были представлены по этому вопросу и одобрены двумя последующими сессиями Генеральной Ассамблеи [*резолюции 272(III) и 294(IV)*], имеется заключительный пункт, в котором рекомендуется, чтобы этот вопрос был включен в повестку дня очередной сессии. Это означает, что Генеральная Ассамблея, голосуя за эти предложения и не внося никаких оговорок в отношении заключительного пункта, — особенно на сессии 1949 года, — заранее включила этот пункт в повестку дня. Следовательно, было бы нелогично для Ассамблеи, однажды уже решив включить этот пункт в повестку дня, затем позднее решать исключить его.

165. Наконец, на четвертой сессии Генеральной Ассамблеи [*201-е пленарное заседание*], моя делегация поддерживала включение этого пункта в повестку дня. В 1948 году голоса, поданные за включение его в повестку дня тогдашней сессии, представляли собой большинство более чем двух третей Ассамблеи. Поэтому мы имеем перед собой резолюцию, уже вынесенную Генеральной Ассамблеей. Следовательно, единственно, что нам остается сделать, это быть последовательными в отношении к тому, что нами уже сделано и к голосованию, которое уже имело место в связи с рассматриваемым вопросом.

166. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ставлю на голосование вопрос о включении пункта 25 в повестку дня настоящей сессии.

Включение пункта 25 утверждается 51 голосом против 6, при 1 воздержавшемся.

Заседание закрывается в 1 ч. 20 м. дня.

ДВЕСТИ ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЯТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Вторник 26 сентября 1950 года, 3 ч. дня
Флашинг-Мэдоуз, Нью-Йорк*

Председатель: Г-н Насролла ЭНТЕЗАМ (Иран)

Утверждение повестки дня: доклад Генерального Комитета (А/1386) (окончание)

[Пункт 8 повестки дня]

Часть I (продолжение)

Пункты 26-29 включительно были поставлены на повестку дня без обсуждения.

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Имеются ли возражения против включения в повестку дня пункта 30 о свободе информации, в том числе подпунктов а, б и с?

2. А. А. АРУТЮНЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация считает, что подпункт б пункта 30 предлагаемой повестки дня, подпункт, который касается так называемого вопроса «Помехи радиопередачам», не следует включать в

повестку дня настоящей сессии. Основанием для возражений против включения этого вопроса в повестку дня Ассамблеи является следующее.

3. Как известно, этот вопрос обсуждался Комиссией Организации Объединенных Наций по свободе информации на ее сессии в Монтевидео (Уругвай), а также на одиннадцатой сессии Экономического и Социального Совета в Женеве летом этого года. Оба эти органа ООН обсуждали указанный вопрос и принимали по нему рекомендации в незаконном составе. В сессиях этих органов, по совершенно справедливым основаниям и по вполне понятным причинам, не участвовали представители Советского Союза, Польши и Чехословакии. Не участвовали в работе этих сессий также представители Китайской Народной Республики, лишённые возможности принимать участие в работах этих органов в силу позиции, незаконно занятой